Гарри был шокирован, когда снова увидел Комнату Спрятанных Вещей нетронутой. Воспоминания о его побеге с Роном и Гермионой из Fiendfyre нахлынули назад, и потеря друзей в Великой битве до сих пор причиняет боль.

"Осторожно!" — взвизгнул Гарри, вырвавшись из задумчивости, когда вниз повалилась еще одна куча хлама.

Ранее он пошутил, когда предупредил Лили о возможности быть погребенным под многовековым хламом. Но это было до того, как он понял, какой общественной опасностью может быть Сириус Блэк. Крестный во все совал свой нос и все сбивал…

Гарри вздохнул, перебираясь через беспорядок, созданный последним оползнем, на этот раз результатом попытки Сириуса достать Playwizard 1975 года со дна стены из хлама. Он не мог припомнить, чтобы ему было так трудно найти диадему в прелюдии к Финальной битве, даже несмотря на то, что Малфой и его приспешники пытались его проклясть…

Они обыскивали Комнату Спрятанных Вещей гораздо дольше, чем те пятнадцать минут, которые он предсказывал, и даже с помощью Ремуса и Лили — как только они преодолели размер помещения — по-прежнему не было никаких признаков диадема.

Ремус даже пытался призвать его — безуспешно.

Проблема была в том, что он постоянно терялся . Комната была огромна, и ничего не было там, где он ее помнил. Он был почти уверен, что начал с правильного переулка, и он нашел огромного плюшевого тролля, мимо которого, как он помнил, пробежал в тот день, когда спрятал свой текст по зельям. Но сломанного исчезающего шкафа там не было, его не перенесли бы туда с первого этажа до тех пор, пока Фред и Джордж не столкнули в него Монтегю в 1996 году, ближе к концу пятого года обучения Гарри… и хотя он повернул налево, где и думал в один прекрасный день он, должно быть, ошибся, потому что ничто не выглядело знакомым.

Гарри свернул за другой угол и застонал.

Ни диадемы, ни большого шкафа с кислотной волдырями, ни обломанного бюста уродливого старого колдуна, ни запыленного старого парика, который он использовал, чтобы сделать его узнаваемым… И, как будто это не было достаточно плохо, он был почти уверен, что они уже прошли этот путь.

Звон. "Ой!"

Гарри сделал паузу и повернулся к источнику шума. Что теперь? Он должен был оставить всех снаружи… Сириус прыгал на одной ноге, как идиот, и сбивал вещи – снова. «Извини, ушиб палец на ноге».

Ремус подавил смешок, но Лили была явно менее сочувствующей: «Знаешь, ты бы перестала спотыкаться, если бы смотрела, куда идешь, и перестала сбивать вещи. Когда ты вырастешь?»

Гарри вздохнул, взглянув на оскорбительный предмет, который сдвинул Сириус. Он не стал вмешиваться в спор. Он начал было уходить, но резко остановился, так как его мысли совпали с глазами. Это было ?

Он оглянулся. Да, это было! Гарри ухмыльнулся. В заключение!

Его ухмылка привлекла внимание Ремуса, который хлопнул Сириуса по плечу, прервав его спор с Лили.

Все трое проследили за взглядом Гарри. На земле у ног Сириуса лежало что-то похожее на древнюю обесцвеченную тиару — диадему Рэйвенкло…

"Это оно?" — спросила Лили едва слышным шепотом.

Гарри кивнул, но когда он наклонился, чтобы поднять его, его улыбка исчезла. Да, они его нашли, но хоркрукс все равно нужно было уничтожить, а это непростая задача — даже с клыками василиска в их распоряжении. И сначала им нужно было найти выход из лабиринта размером с собор, в котором они безнадежно заблудились… если только…

Его взгляд упал на брошенную метлу, прислоненную к соседнему шкафу, конечно, не последней модели, но она выглядела пригодной для полета, и им было бы легче найти выход, если бы они могли летать над стенами из хлама.

В этом конкретном переулке была только одна метла, но ее легко решить с помощью Accio — слишком легко. Гарри и в голову не приходило, сколько мётел откликнется на его зов, и ему пришлось пригнуться, когда мётлы летели на них со всех сторон, вызывая на него довольно много взглядов.

Повернувшись к остальным, он спросил: «Насколько хорошо вы катаетесь на метле?»

Сириус расплылся в широкой ухмылке, но ни Лили, ни Ремус не были в восторге от этой идеи. Тем не менее, все трое были достаточно приличными летчиками, и им не нужно было летать лучше Fiendfyre или что-то в этом роде…

Они вышли из Комнаты Спрятанных Вещей менее чем через пять минут, и Гарри почти сразу же запросил новую Комнату — специально для того, чтобы уничтожить крестраж. То, что он получил, было простой каменной комнатой с одним лишь украшением: твердым каменным столом, снабженным железными зажимами, размер которых идеально подходил для удержания диадемы на месте.

Гарри подошел к столу и, не теряя времени, закрепил диадему на месте. Он знал, что он будет сопротивляться разрушению, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, и не стал рисковать. Уже за то время, пока он вызывал Комнату, она начала нагреваться в его руках — почти до обжига — как будто почуяла его намерения и уже сопротивлялась.

Когда он снова повернулся к двери, Ремус и Сириус все еще стояли на пороге, глядя на полную трансформацию Комнаты. Лили выказала чуть больше сдержанности, единственным признаком ее удивления было поднятие бровей, но даже она не осмелилась шагнуть в Комнату.

Гарри рассмеялся и поманил их внутрь. — Я же говорил, что это может стать чем угодно.

Когда остальные нерешительно вошли в комнату, у дальней стены комнаты появились три каменных табурета. По мере появления каждого последующего члена группы появлялось больше: сначала Дамблдор, затем Джеймс и Луна.

Только Луна не села. Вместо этого она подошла к Гарри, где он стоял у двери, у его ног стоял ящик с частями Василиска. Она улыбнулась, когда он молча протянул ей один из клыков василиска. «Спасибо, что не забыли».

"Вы уверены, что хотите это сделать?" — спросил Гарри, отдергивая клык. "Я сделаю это, если..." полностью готов сделать это сам.

Луна кивнула. — Я уверена, — ответила она, выражение стоической решимости сменило ее обычную безмятежную улыбку, когда она взялась за клык василиска, предложенный ей Гарри, — я должна это сделать.

Гарри больше не спрашивал. «Помни, что хоркрукс не хочет быть уничтоженным, поэтому он сделает все возможное, чтобы остановить тебя. Не слушай ничего, что он говорит».

Диадема зашипела в тот момент, когда Луна сделала первый шаг к ней с клыком василиска в руке. "Чокнутая Луна... ты глупый ребенок... ты думаешь, что ты такой умный? Тебе не место в Рэйвенкло..."

Луна немного замедлилась, но не остановилась. Распределяющая шляпа поместила ее в Равенкло не просто так. Это не было ошибкой.

« Половина того, что ты думаешь, что знаешь, — выдумка…»

Она колебалась мгновение, но это была насмешка, которую она слышала достаточно часто. Просто люди были слишком ограничены. Возможно, ей это показалось, но краем глаза она почувствовала, что Сириус ухмыляется и толкает Ремуса локтем. Она и папа нашли всевозможные доказательства о существах, появившихся в Придире. И даже ученый-магл, которого она посетила с Гарри, согласился с ней насчет «Бельгики». Она сделала еще один

шаг вперед.

"А теперь твой папа ушел и оставил тебя тоже..."

Теперь она была уверена, что Гарри и Лили тоже осуждающе закивали, как будто это была ее вина. Слезы начали собираться в уголках глаз Луны. Она знала, что хоркрукс лжет, что ее папа не оставил ее нарочно, но она так скучала по нему… Покачивая головой, чтобы вытереть слезы, она заставила себя идти дальше, сосредоточившись на своей цели: уничтожить кусочек. о злом волшебнике, ответственном за то, что оторвал ее и ее отца друг от друга и очистил диадему Рэйвенкло от осквернения, которое наслал на нее Волан-де-Морт.

" Он наконец-то понял, какой ты на самом деле глупый, такой же, как и все остальные..."

На этот раз Луна остановилась на мгновение. Она была уверена, что теперь все они открыто смеются над ней. Ремус хватался за бока и трясся; Сириус пренебрежительно показывает пальцем. Руки Гарри были скрещены, закрываясь от нее, выражение его лица явно соответствовало голосу. Хоркрукс наткнулся на одну из ее скрытых неуверенностей. Нет! « Папа не считал тебя глупой», — возразил ей тихий внутренний голос. Он очень любил тебя и учил, что истинная мудрость не в том, чтобы знать все; речь идет о том, чтобы понять, как мало мы знаем наверняка. Голос внутри нее придавал ей силы; она сделала еще один шаг вперед.

« И ты достаточно глуп, чтобы думать, что Гарри Поттер другой. Он просто использует тебя, чтобы не быть одному…»

Хоркрукс затуманил ее мысли искаженными воспоминаниями, посеял в ее разуме семена сомнения. Луна снова остановилась. Гарри просто использовал ее? Он был очень одинок, когда пришел на похороны ее отца, и он потерял Рона и Гермиону, о которых он заботился гораздо больше, чем о ней, и Джинни, и Невилла, и Добби, и… Нет! Гарри был другим. Он не всегда соглашался с ней — это было заметно — и иногда смотрел на нее как бы раздраженно, но он никогда не высмеивал ее, ни разу… до сих пор. Теперь она знала, что он на самом деле чувствовал, стоя рядом с Сириусом, Ремусом и Лили, все против нее, все насмехаясь над ней... и все же...

«Не слушай, Луна! Это все ложь! УНИЧТОЖЬ ЕГО!» Это был голос Гарри, пробившийся сквозь обман.

Она сделала последний шаг вперед. Ее руки дрожали, когда она подняла клык над диадемой, но она решительно опустила его одним ударом, не оставив хоркруксу Волдеморта возможности насмехаться над ней дальше или проявиться физически.

Она позволила своей руке упасть на бок, когда хоркрукс испустил леденящий кровь крик и начал истекать темной и смолистой жидкостью, как будто истекая кровью. Но она не отошла. Вместо этого она подождала, пока он перестанет кричать, прежде чем протянуть руку и ласково погладить разрушенный артефакт, внешне спокойная, хотя внутри она все еще

дрожала, ее основание пошатнулось. — Думаешь, я смогу сохранить его? — спросила она Гарри. «Я знаю, что это больше не работает, но я уверен, что смогу снова сделать его красивым…»

Гарри улыбнулся странному вопросу, но кивнул: «Не понимаю, почему бы и нет, теперь это должно быть безвредно».

Луна ярко улыбнулась, сняла диадему с каменного стола и надела ее себе на голову, казалось, не обращая внимания на липкость.

Гарри не был настолько глуп, чтобы верить этому фасаду. Пять месяцев назад, может быть, но не сейчас. Теперь он знал лучше. Луна могла скрывать свои чувства, но это не значило, что она их не чувствовала. Он все еще мог различить нотки печали, спрятанные в их глубинах. — Ты знаешь, что все это было неправдой, Луна, — мягко сказал он. «Ничего из этого, но особенно не то, что я использую тебя. Я забочусь о тебе — очень. Ты убедил меня, что жизнь снова может быть веселой, хотя бывают моменты, когда я не хочу в это верить».

Она безмятежно улыбнулась ему и обняла: «Спасибо, Гарри».

Гарри улыбнулся в ответ, когда она отпустила его: «Один пропал, осталось еще четыре…»

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635764